

Прошла неделя, и для Гвен настала пора съезжать.

С последней любовницей её отца, которая всё ещё лежала на кровати в другой комнате, Гвен не чувствовала, что обязана дружески попрощаться, и последняя из коробок была собрана. Перси уже не было, но они успели посекретничать ночью.

Казалось, он знал, что теперь расстояние между ним и сестрой будет только увеличиваться. Поэтому их расставание было очень горьким. Чувство вины за то, что она оставила брата в старой жизни, в сочетании с сентиментальностью захвативших её переживаний, сделало последние моменты их проживания под одной крышей более неловкими, чем когда-либо.

Конечно, они до конца останутся братом и сестрой, но этот мир был более меритократическим, чем её старый. Тех, у кого есть талант, превозносят, а тех, у кого его нет, хоронят. Уже в тринадцатилетнем возрасте она увидела, что у брата появилось снисходительное выражение лица при взгляде на неё – таким же образом она смотрела на неопытных стажёров в своей компании. Это было естественное превосходство, вызванное его способностями, которые превзошли силу крови. Перси уже собирался в старшую школу для избранных. Тётя сказала, что если он в свои 15 пробудиться "правильно", то она переведёт его в академию Принца и полностью оплатит его обучение, замолвив словечко перед Ричардом. Поэтому, когда Гвен в последний раз пыталась поделиться с братом своей житейской мудростью, то встретила лишь с пренебрежительным взглядом того, кому этот совет не больно то и был нужен.

Не было сердечных объятий и лишней драматичности. Просто кривая ухмылка и кивок.

– Я буду скучать по тебе, сестрёнка. Не забывай навещать нас, – сказал Перси.

– Не забуду, – ответила Гвен, удивляясь его словам.

– Это всё, мисс? – перевозчик заполнил трехколесную тележку доверху и спросил окончательного разрешения трогаться в путь.

Гвен оглянулась на квартиру в Форествилле и увидела жизнь другой Гвен: её отец всё ещё дымил на кухне, дверь в комнату брата слегка приоткрыта, вопросительный взгляд собаки, смотрящей на коробки.

Она закрыла входную дверь и повернулась к перевозчику.

– Да, это всё.

* * * * *

Последняя из коробок была спрессована и готова для переработки. Гвен сидела на

односпальной кровати в своём новом на ближайшие два года доме. Юэ здесь ещё даже не появлялась. Эльвия сказала, что будет в первый день семестра, а это будет в следующий понедельник.

Так что сейчас вся комната была в распоряжении Гвен. Она ненавидела такие моменты, потому что она всегда себя накручивала, когда не была занята делом.

...Пути было два, и мир был широк,

Однако я раздвоиться не мог,

И надо было решаться на что-то...[1]

Гвен вспомнился Роберт Фрост и его стих – "Другая дорога", она вдруг осознала, что обе дороги были усеяны колючими кустами ежевики. Стихотворение из её старого мира свидетельствовало о том, что она всё-таки жила ту жизнь. Если бы она забыла эти строки, то она была бы всего лишь обычным растерявшимся подростком, столкнувшимся с неопределённостью своего будущего в качестве посредственного Мага, от чего у неё и разыгралось воображение.

На этой ноте Гвен вздохнула. Было совершенно очевидно, что она не была одарённой или талантливой в искусстве заклинаний, помимо этого у неё были проблемы с элементами стихий.

Однако, что бы это не значило, она ДОЛЖНА остаться здесь.

Должна закончить эти полтора года обучения в старшей школе. В течение этих двух лет все юные Маги разделятся на передовых, тех кто талантлив, и производственных, тех, кто не представлял из себя ничего особенного. Группа передовых Магов может получать высшее образование и реализовываться в обязательной военной службе в качестве младших офицеров. Те, у кого талант отсутствует, подаются в базовую промышленность и начинают свою военную службу только по субсидиям.

Что касается обязательной военной службы, то это своего рода церемония посвящения для людей этого мира.

Только самые талантливые избегают риска для жизни и конечностей, потому что Путь Мага служит тем, кто превосходит других в своём искусстве – будь то талант, достижения или же просто дело случая.

"Я обречена на провал", – подумала Гвен, и её сердце сжалось в груди. Если она не сможет хоть как-то отличиться, то в жизни ей ничего не видать. Ей не будут предоставлены возможности для обучения. Она придет к тому, что станет обычным гражданином и найдет работу клерком – тем, кто не будет иметь права голоса перед Магами, тем, кто будет

проглатывать их унижительные оскорбления, как какой-то раб перед своим хозяином.

"Думай о хорошем, думай о хорошем", – повторяла про себя Гвен как мантру.

– Уже ничего нельзя сделать, – пробормотала Гвен и почувствовала, что погружается в сон.

* * * * *

Юэ приехала через день в сопровождении своего отца, который суетился вокруг неё, как чернорабочий. Он знал Гвен с тех самых пор, когда они с Юэ были ещё детьми, поэтому попросил её присматривать за бурным нравом дочери. После того как вещи были разложены, они ожидали третью соседку.

Когда Эльвия, наконец, прибыла, она вскружила всем голову.

Величественный Майбах, супер-роскошный седан, остановился напротив квартиры. Такие автомобили были настолько редкими, впечатляющими и большими, как и такими же дорожными. Дверь Эльвии открыл слуга, а другой, водитель, достал её багаж. Автомобиль не вызвал бы такого ажиотажа, если бы они учились в женском колледже Пинефорда на побережье, но это же Блэкуотл! Это обычное государственное учреждение для детей со способностями из Сиднея. Даже сотрудники были намешаны из разных слоев, а инструктора – Маги в отставке из разных государственных производственных отраслей.

Под взгляд шокированной аудитории Блэкуотла Эльвия обменялась лёгкими поцелуями с Гвен и Юэ, после чего они все вместе отправились в комнату.

И у всех появился закономерный вопрос, ответ на который хотела бы знать вся школа: кто, чёрт возьми, эта Гвен Сон, и почему она живет в привилегированном положении в комнате с двумя девушками из самой важной группы академии?

Буквально через час школа разразилась слухами, напоминающими игру в сломанный телефон. Злые языки болтали, что Гвен обманным путём подружилась с девушками ради выгоды. Другие говорили, что Гвен была хулиганкой, управляющей бандой, и угрожала им, чтобы её приняли в своё окружение. Тогда возникла еще одна гипотеза, что Гвен была, по сути, незаконнорожденной дочерью какого-то влиятельного политика, который использовал свои связи, чтобы свести её с девушками ради будущего успеха.

Причиной, скрывающейся за ощутимой ревностью, была, конечно же, обычная зависть.

Дело в том, что в середине семестра старшего выпуска должен будет состояться экзамен по реальному сражению, в своих кругах известный как Вылазка. Для этого всех Магов распределяли в группы по пять человек. И, естественно, все хотели быть в одной команде с целителем и дамагером[2] с самым высоким ДПС[3]. Для сбалансированной команды нужен

ещё один – Деформатор, и тогда у них будет полный набор, который обязательно приведёт их к успеху!

Юэ будет выбрасывать вперёд "Огненные ладони" и "Огненные магические стрелы".

Эльвия могла бы лечить раненых и бафать[4] команду.

Танк будет удерживать щиты и стены.

И ещё один счастливчик хоть и будет путаться под ногами, но всё равно будет полезен.

И, наконец, Гвен, талантливо проваленный Эвокер, будет выпускать всего полдюжины магических стрел.

Студенты стали менее приветливыми. Это же читы, да? Это слишком простой режим, верно? Для неё это будет просто лёгкой прогулкой в сравнении со всеми теми, кто должен будет рисковать своей собственной жизнью, охотясь на существ из Диких Земель!

Эльвия? Конечно же, она была так же важна, как и панды в заповедниках.

Юэ? Та ещё редкая птичка в этих лесах.

Кто такая, чёрт возьми, Гвен Сон, и почему она заслуживает быть частью этой команды?

Но, что более важно, что она сделала для того, чтобы быть частью этого, и как все остальные могут присоединиться к ним? Такова была общая атмосфера в академии на начало летнего семестра.

* * * * *

Ничто из этого не имело значения для Гвен, той, которая теперь была на скамейке запасных. Прежняя Гвен была ужасна в учёбе, и у неё были огромные пробелы в знаниях, которые требовали восполнения.

Сама школа пёрла напролом в школьной программе, не заботясь о естественных способностях учеников. В конце концов, Блэкуотл была типичной государственной школой, которая не сюсюкалась с отстающими. В классах объяснялась магическая теория, пробегаясь по десятку тем галопом по европам, с постоянно меняющимся персоналом и приглашёнными докладчиками – Теория астрологии, Магическая теория, Старшее искусство заклинаний, Миры и измерения, Чары и конструкторы, Изучение магических существ и так далее.

Среди всех важных предметов были также и те, которые требовались в современном мире. Искусство, материальные науки и даже домашняя экономика, которые, впрочем, Гвен полностью игнорировала.

Все эти уроки были простой прелюдией к изучению, что могла предоставить школа.

А вот магические учебные программы получили два жизненно важных, ограниченных материала:

Кристаллы маны и выделенное время в Палате Знаний.

Мана-кристаллы использовались для быстрого восстановления маны, позволяя студентам больше тренироваться в стабилизации их астрального присутствия, опираясь на стихийные измерения, чтобы творить заклинания. Практика призыва для большинства студентов была важным ежедневным ритуалом, поскольку постоянство в опустошении, использовании и направлении маны раскачивало резерв объёма для заклинаний и позволяло лучше контролировать потоки. Инструкторы описали этот процесс как нечто схожее с тренировкой тела, в котором только подталкивая себя к истощению с постоянным напряжением и повторением, можно развить мастерство в обращении с Сигилами и склонность к элементам.

Затем это мастерство становится основой для заклинаний, и чем более компетентен Маг, тем быстрее он способен активировать заклинания.

Палата знаний представляла собой квазимагическую камеру, созданную для того, чтобы Маги могли заглянуть внутрь себя и визуализировать их связи с элементами стихий, к которым у них есть склонность. Понять многообразие всех измерений Астральной теории невозможно для средненького Мага; а таким образом, искусственно созданная иллюзия позволяла Магам "представить" магию на понятном уровне.

В иллюзии Маг видел, как его астральное тело, связанное с каналами Сигил, черпало стихийно заряженную ману из других измерений.

Склонность Мага к элементам стихий была тем, что отличало одних заклинателей от других.

Она влияла на силу и эффективность использования маны.

Нейтрально заряженный "Энергетический шар" был просто шаром силы.

"Огненный шар" – это мощнейший выброс огня с взрывной тепловой волной.

Чем выше склонность заклинателя, тем горячее пламя, и тем сильнее урон от удара, и тем больше площадь поражения. Кроме того, так "Огненный шар" потребляет меньше маны, и

откат заклинания для мага менее болезнен.

Также Маги могли настраиваться на души стихий, связанных различными способами. Уровень души добавлял дополнительную мощь к силе заклинания. Низкоуровневые души могли добавить всего один эффективный уровень к заклинаниям Мага. А высокоуровневые чаще всего разумны, и могут добавлять несколько уровней эффективности или даже сами творить заклинания.

Аналогичным образом, нейтрально заряженные защитные заклинания создают невидимые магические барьеры. Однако если к этому добавить связь с элементом Земли, то можно было бы создать "Каменный щит". Если же добавить элемент огня, то это был бы щит, который обжигал нападающих в ближнем бою. Если бы использовался водный элемент, то можно было бы создать непрерывающийся каскад прозрачных, просвечивающихся щитов, которые бы латали сами себя и сводили на нет усилия слабых заклинаний.

Это было ещё одной причиной, почему репутация Гвен как неэлементалистки бежала впереди неё, как бы она ни старалась и насколько бы опытной она не стала, её репертуар заклинаний стал бы бесполезен после того, как студенты перешли бы на последние этапы обучения.

Когда пришло время, и настала очередь Гвен идти в Палату Знаний, окружающие насмехались и глумились над её нелепыми попытками обойти завистливых конкурентов. Прошло всего три недели семестра, а она уже стала известна "это" Первого года.

Или, скорее, пользующейся дурной славой, поскольку её недостаток в способностях был таким же предметом сплетен, как и её близость с Юэ и Эльвией. Если бы Гвен была скромна и непритязательна, то скорее всего это бы сошло ей с рук. Но, к сожалению, она была одновременно умна и красива. Будучи очень высокой, почти 180 см, она была сразу заметна на расстоянии ста метров.

– Чёрт, этой сучке всё досталось на блюдечке! – шептались голоса вокруг неё.

Не то чтобы Гвен это заботило, но она ничего не собиралась объяснять своим сверстникам. У неё были вещи гораздо поважнее, о чём стоило беспокоиться. Ещё одним страшным секретом являлось то, что через три недели у неё все-таки получилось сотворить одно заклинание без болезненного ощущения от отката маны.

Тем временем, Юэ уже всю управляла каналом пламени. Огненная вспышка беззаботно плясала у неё на руках. Юэ попыталась придать ей форму, но вспышка безбидно рассеялась, даже не вызвав пожарной тревоги в комнате. Эльвия, как оказалось, тоже преуспела в своих экспериментах по проявлению положительной энергии, она сделала кожу Гвен эластичной и гладкой под освежающие мятные ощущения прохлады.

Когда Гвен шагала в Палату, это было словно позорной прогулкой. Она прошла по коридору, ведущему в Палату Знаний, под злые, насмешливые взгляды студентов. Правда, их издевки

едва ли можно назвать оригинальными или осведомленными.

- О, смотри, это же бесполезная.

- И что ОНА здесь делает?

- Может быть хоть в Палате она поймет, насколько бестолковая?

Ну, таков уж мир, в котором она оказалась. Гвен вздохнула. "Чёрт возьми, что за путь, по которому мне приходится идти?".

Дела обстояли так, что студентам с бОльшим потенциалом было позволено посещать Палату первыми. И, как результат, только со второй попытки записи в очередь факультету удалось найти место для Гвен, чтобы "поворошить её внутренности", как шутливо высказалась Юэ.

- Не переживай, - утешала её подруга. - Ты, наверное, какой-то совсем неординарный маг, как волшебник времени или что-то в этом роде.

- Ну да, почему бы и нет? - слабо улыбнулась Гвен. - Возможно, я окажусь одной из миллиарда, на уровне Маги, неограниченным бриллиантом в куче дерьма, который завалился среди обстоятельств?

- У тебя всё получится! - объявила Юэ с полной уверенностью. - Ты должна верить в себя!

- Мне кажется, ты всего-навсего перечитала своих подростковых фантастических романов, - заметила Гвен.

- У меня предчувствие! - настаивала Юэ.

- И я верю в тебя! - добавила Эльвия, зажав подушку между ног и грудью. - Мой папа говорит, что у меня отличное магическое чутьё, и иногда ты обманываешь мои ощущения.

"Упс, насчёт этого, мне жаль", - подумала Гвен извиняющимся тоном. "Скорее всего, ты просто чувствуешь мои хищнические порывы, направленные в твою сторону, ведь иногда я так хочу тебя обнять как большую подушку - ты такая милая!"

Гвен проигнорировала насмешки, и, наконец, оказалась напротив Палаты.

Сотрудник, одаривший её взглядом полным жалости, посмотрел её удостоверение личности, и запечатанная дверь отворилась с лёгким щелчком.

Примечания:

[1] Строки из стихотворения "Другая дорога" Роберта Фроста, пер. Г. Кружкова.

[2] Дамагер (игровой сленг) – наносящий урон.

[3] ДПС (игровой сленг) – урон за заклинание/урон в секунду.

[4] Бафать (игровой сленг) – накладывать полезные заклинания на союзников.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/377668>